

*Посвящается Джейсону, потому что прямо сейчас
он разделяет со мной течение времени и открытия
вечности*

C.vii

«Quam bene vivas refert non quam diu».

Сенека

Важно не как долго вы живёте,
а насколько хорошо вы живёте (*лат.*)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЯЗЫК СКОРБИ

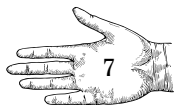
Скорбь терзала душу Пейсли Фицуильям, зывая к девочке из глубины сердца, пока Пейсли вела Оделию и остальных по скованным морозом улицам Нижнего Лондона.

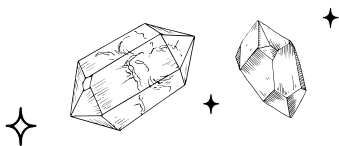
— Пейсли, с вами всё в порядке? — спросил Корбетт.

Оделия зыркнула на него и громко цокнула языком:

— Разумеется, с ней не всё в порядке. Разве может быть всё хорошо, если мать умерла, а кригары посадили твоего брата на спину дракону и увезли в ледяные Северные королевства?

— Вряд ли, — тихо ответил Корбетт. — Но ведь так принято. Люди обычно спрашивают

✦ «Как вы?» и «Не хотите поговорить о своей потере, о своём горе?».

Пейсли ничего не ответила, только молча посмотрела на Корбетта, а потом перевела взгляд на Хэла. Одежда стояла рядом с ним, одной рукой крепко удерживая паренька за предплечье — фактически она тащила его за собой по улице. Хэл всё ещё был в своей лётной форме кригара: в тёмных штанах из драконьей кожи и тунике военного кроя из того же материала. Летать на спине дракона очень холодно, ведь на большой высоте температура низкая, однако чешуйки сохраняли тепло, защищая всадника от непогоды и от врагов: мало какое оружие способно пробить драконью шкуру.

Хэл грустно улыбнулся Пейсли, в свете раннего утра его единственный глаз блестел и был виден воспалённый красный шрам, тянущийся от лба, под глазной повязкой и до самого подбородка.

— Мы, жители Северных королевств, когда теряем своих любимых, обязательно прославляем их жизнь, вспоминаем, как они жили, и рассказываем истории об их деяниях — об этих же делах говорят знаки кригаров, если человек при жизни был удачлив. — Хэл указал на ярко-голубые татуировки вокруг своей шеи, поднимающиеся к вы-

бритым вискам. Волосы в центре его черепа были заплетены в длинную косу, напомнившую Пейсли причёски ходящих с драконами из хранилища в Верхнем Кенсингтоне.

Пейсли шагнула к нему:

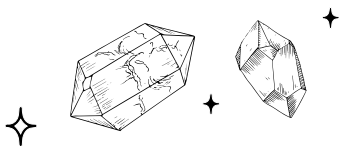
— Не надо учить меня скорбеть. Не нужно рассказывать мне об утратах. Моего брата здесь нет, потому что твои люди его похитили! Я не допущу, чтобы он стал очередной голубой отметиной на чьём-то теле. Ты, Хэл Северянин, можешь мне вернуть брата — уверена, я сумею обменять тебя на него. Если ты посмеешь как-то помешать мне это сделать, если добавишь мне ещё хоть каплю горя, мы не возьмём тебя с собою на север: мы оставим тебя здесь и предадим в руки людей двора — уж они-то с тобой разберутся.

Улыбка исчезла с лица Хэла, на скулах заиграли желваки, взгляд, устремлённый на Пейсли, стал серьёзным:

— Похоже, ты придумала хороший план. На твоём месте я бы тоже предпринял нечто подобное.

Пейсли отвернулась от кригара и остальных и крепко зажмурилась. В голове у неё одна за другой вставали страшные картины минувшей ночи: сражение в Гринвичской обсерватории, машина,

✦ созданная её матерью, эксперимент. Тёмная драконица вонзает клинок прямо в сердце Пейсли.

Девочка помнила, как провалилась за Завесу — какой одинокой и всеми покинутой там себя чувствовала. Там она встретила отца, но он отправил её обратно, и в результате Пейсли лицом к лицу встретилась с Тёмной драконицей, увидела, как умирает её мать и похищают Дэкса; ещё она поняла, что её дядя Гектор всех их предал.

Когда Пейсли думала о том, что её мать лежит на холодных камнях, а глаза её навсегда закрыты, она видела эту картину как наяву, но не осознавала до конца. Этот образ казался ей далёким, словно всё это случилось с какой-то другой Пейсли: быть может, с той, какой она была до того, как попала за Завесу. Однако сейчас эта отстранённость успокаивала её, она со страхом думала о том, что будет, когда она прочувствует свою потерю.

Пока они шли по обледеневшим улицам Нижнего Лондона, Пейсли казалось, будто стены домов давят на неё. Мама умерла, Дэкса забрали, и в глубине души она ощущала огромную пустоту; словно чёрный провал Завесы вновь придвинулся к ней и отнял жизненно важную часть её тела,

как это было с рукой Тёмной драконицы, а вместо этой похищенной части осталось липкое ничто.

— Пейсли? — Корбетт тронул её за плечо.

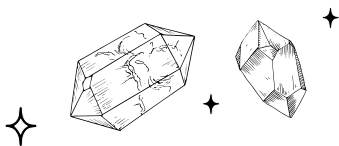
Она повернулась к нему:

— Послушайте, Корбетт, со мной не всё в порядке. Я хочу сказать: мне плохо. Моя мать... — Она судорожно, со всхлипом втянула в себя воздух, потом медленно выдохнула, и в холодном воздухе её дыхание стало паром — прямо как дым, вырывающийся из пасти дракона. — Но Дэксу нужна моя помощь, и я должна его вернуть. — Пейсли поняла, что её голос дрожит, кашлянула и с усилием проглотила ком в горле. — Поэтому прямо сейчас я думаю только об одном: как вернуть Дэкса. — Пейсли сердито взглянула на Хэла.

Всем известно, что жители Северных королевств сущие варвары, безграмотные, и им нельзя доверять. В истории полно примеров их предательства по отношению к Империи Альбион и Верховному Конструктору, а теперь они похитили Дэкса.

Пейсли посмотрела на проплывающий сверху Верхний Кенсингтон, на его огромный, похожий на снежный шар купол, искрящийся на фоне ярко-синего зимнего неба, и в её душе с новой силой вспыхнул гнев. Столько всего изменилось

с тех пор, как они покинули парящий район. Изменился бы её путь, если бы они с Дэксом не пошли в Драконье хранилище, не предприняли попытку спасти маму? Может быть, тогда их мать была бы сейчас жива? Похитили бы Дэкса? Пейсли вздохнула. Никто не может избежать предначертанного ему пути; что бы она ни делала, в конечном итоге шестерёнки Небесного Механизма всё равно привели бы её к нынешней ситуации.

— Куда мы идём? — напряжённо спросила Оделия. Она вся напружинилась и крепко держала кригара за предплечье.

Пейсли перевела взгляд с Хэла на Оделию и поняла, что для этой парочки весьма опасно находиться на улицах Нижнего Лондона.

— Наш дом недалеко отсюда, — решила она.

— Вы уверены, что это разумно? — спросила Оделия. — Тёмная драконица может явиться туда в надежде найти вас.

— Может. Но, увы, я не знаю, что ещё предложить. Нам не стоит оставаться на улице, нельзя разгуливать по городу так открыто. Если нас обнаружат люди короля...

— Я согласен с Пейсли, — заявил Корбетт, глядя на Хэла и Оделию. — Кроме того, можно

ведь сначала убедиться, что дорога свободна, и только потом войти в дом.

— Как только мы окажемся в безопасности, сможем придумать план возвращения Дэкса, — добавила Оделия.

Пейсли слабо улыбнулась Корбетту и Оделии: потеря брата оставила в её сердце огромную дыру, даже если пока она ничего не чувствует. И она знала, что, когда горе нахлынет на неё, Оделия и Корбетт будут рядом и не дадут ей упасть в эту бездну.

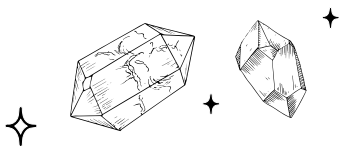
Они снова зашагали по улице. Проходя мимо Хэла, Пейсли обошла его по широкой дуге, однако не спускала с него глаз: кто знает, вдруг он попытается выкинуть какой-то фокус и подвергнет их опасности.

— Что вы там видите? — спросила Пейсли, заметив, что Корбетт смотрит в небо.

Паренёк надел пальто Таракана, которое тот сбросил, убегая, но Корбетту оно оказалось велико и висело на нём мешком. Он поднял воротник и задрал голову, неотрывно глядя вверх, однако его руки шарили по многочисленным карманам; наконец он вытащил маленький бинокль и поднёс к глазам.

— Что там? — спросила Пейсли.

Корбетт, вскинув руку, указал на подёрнутое лёгкой дымкой утреннее небо.

— Видите ту звезду? — спросил он. Пейсли кивнула. — Так вот: это не звезда!

— Это комета Вольстенхольма? — спросила Пейсли. У неё сжалось сердце при мысли о комете, которую машина её матери притянула к Земле.

— Нет, на самом деле это не комета. Это планета, и она не должна здесь находиться.

— Что?! Как такое возможно?! Где же ей предполагается быть?

Однако Корбетт так и не ответил. Увлёкшись разглядыванием в бинокль загадочного объекта, он не заметил, что шагавшая впереди Оделия резко остановилась на краю тротуара, и врезался ей в спину. Оделия проворно отпрыгнула в сторону, но мальчик по инерции полетел вперёд: ещё секунда — и он рухнул бы ничком на мостовую. Однако этого не случилось — Хэл поймал его за воротник пальто и удержал, подняв над проезжей частью.

Пейсли резко повернула голову — одновременно с ней это сделал и Корбетт — и увидела стремительно мчащийся по дороге омнибус. Девочка вскрикнула и бросилась на помощь, но тут Хэл быстро дёрнул Корбетта назад и благопо-

лучно втянул на тротуар. Омнибус со свистом пролетел мимо.

— Ещё бы чуть-чуть... — пробормотала Пейсли, касаясь руки Корбетта. С отчаянно колотящимся сердцем она посмотрела вслед удаляющемуся омнибусу. — Вы оба в порядке? — Если бы что-то случилось с Корбеттом или Оделией, Пейсли не сомневалась: у неё бы сразу же прибавилось неприятностей. Она вдруг осознала, что друзья нужны ей не только для того, чтобы вернуть Дэкса.

— Вы спасли меня, — пролепетал Корбетт, потрясённо глядя на Хэла.

— Да, спасибо, кригар, — сказала Оделия и одобрительно кивнула Хэлу, однако потом резко повернула голову и посмотрела куда-то на другую сторону улицы.

Проследив за взглядом ходящей с драконами, Пейсли поняла, что так встревожило юную воительницу: по тротуару шли двое людей двора в чёрной с красным форме. Стражи закона пристально разглядывали Хэла: очевидно, его ярко-голубые татуировки, а также форма из драконьей кожи на тихой, безлюдной улице бросались в глаза.

Оделия шагнула вперёд, заслонив собой кригара, откинула за спину плащ и схватилась за рукоятки висящих на поясе кривых мечей.

